

**Анализ изменения рынка СУБД РФ в период с 2022 по 2025 год в
сравнении с 2021 годом**

М.А. Антонова

студентка 2 курса специалитета НИЯУ МИФИ, Москва

E-mail: Antonova_Maria07@mail.ru

В.Ю. Радыгин

к.т.н., доцент кафедры финансового мониторинга

начальник департамента цифрового развития НИЯУ МИФИ, Москва

E-mail: vyradygin@mephi.ru

Ю.С. Шаркова

ассистент кафедры финансового мониторинга, НИЯУ МИФИ, Москва

E-mail: YSSharkova@mephi.ru

Аннотация: В статье анализируется трансформация рынка СУБД РФ в период с 2022 по 2025 год по сравнению с 2021 годом. Исследуется влияние санкций 2022 года, вызвавших уход западных поставщиков и первоначальный спад рынка. Рассматривается роль государственного регулирования в стимулировании перехода на отечественное ПО.

Ключевые слова: рынок СУБД, импортозамещение, российское ПО, технологический суверенитет, Postgres Pro, критическая информационная инфраструктура.

**Analysis of changes in the DBMS market in the Russian Federation from
2022 to 2025 in comparison with 2021**

M.A. Antonova

2st year specialty student at NRNU MEPhI, Moscow

E-mail: Antonova_Maria07@mail.ru

V.Y. Radygin

Ph.D., Associate professor of the Department of Financial Monitoring

head of the Digital Development Department, NRNU MEPhI, Moscow

E-mail: vyradygin@mephi.ru

Y.S. Sharkova

Assistant of the Department of Financial Monitoring

NRNU MEPhI, Moscow

E-mail: YSSharkova@mephi.ru

Abstract: The article analyzes the transformation of the DBMS market in the Russian Federation in the period from 2022 to 2025 compared to 2021. The

impact of the 2022 sanctions, which caused the withdrawal of Western vendors and the initial market downturn, is being investigated. The role of government regulation in stimulating the transition to domestic software is considered.

Keywords: DBMS market, import substitution, Russian software, technological sovereignty, Postgres Pro, critical information infrastructure.

Объем данных в мире стремительно увеличивается, в среднем на 23% ежегодно за последние пять лет [8; 12]. Сегодня практически любая сфера деятельности человека связана со сбором, хранением, обработкой и передачей информации. Анализ данных стал базовым навыком, без которого невозможно интегрироваться в современное цифровое пространство. Ещё в XX веке советский кибернетик Виктор Михайлович Глушков подчеркивал, что «человек в XXI веке, который не будет уметь пользоваться ЭВМ, будет подобен человеку XX века, не умевшему ни читать, ни писать». Продолжая эту мысль, сегодня можно заключить: современная высокотехнологическая организация, не способная работать с базами данных, с высокой долей вероятности не сможет эффективно вести свою деятельность. Ключевым инструментом построения современных информационно-аналитических систем являются системы управления базами данных (СУБД). Именно они позволяют оперировать разными массивами структурированной информации и обеспечивать слаженное функционирование всех бизнес-процессов. Исходя из этого, стоит отметить, что рынок данного сегмента IT-отрасли является стратегически важным для экономики любой страны. В России данный сегмент рынка претерпевает активную трансформацию, от которой зависят как технологический суверенитет, так и конкурентоспособность отечественного бизнеса.

До 2022 года российский рынок СУБД в большей степени был сформирован продуктами западных поставщиков. По данным фонда «Центр стратегических разработок» (ЦСР) [5], в 2021 году совокупный объем рынка достиг 72 млрд рублей, причем на долю программного обеспечения (ПО) иностранных компаний, таких как Oracle, IBM, Microsoft, SAP и других приходилось 64% (рис. 1). Приведенные цифры наглядно демонстрируют критическую зависимость России от зарубежных технологий в области управления данными и, как следствие, уязвимость перед односторонними санкционными решениями и полным прекращением технической поддержки и обновлений. Данная тенденция отразилась на необходимости срочного поиска альтернатив, что активизировало процесс импортозамещения в сфере СУБД после начала специальной военной операции (СВО), когда против Российской Федерации был введен широкий пакет ограничительных мер, коснувшийся, в частности, оказания IT-услуг. Перед предприятиями и

государственными структурами возникла задача оперативной адаптации к новым реалиям в условиях отсутствия поддержки со стороны прежних поставщиков. Появился ряд критических вызовов, например, вынужденная массовая миграция данных, риск снижения производительности и безопасности из-за использования неподдерживаемых версий ПО, а также острая нехватка квалифицированных кадров, знакомых с отечественными аналогами.

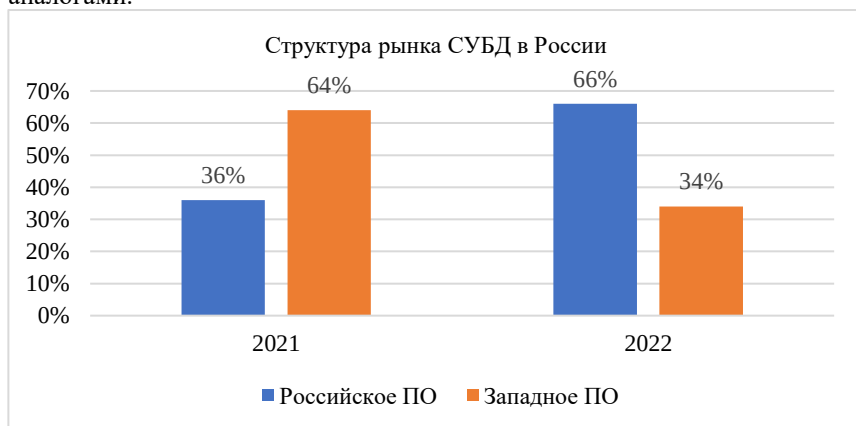

Рисунок 3 – Структура рынка СУБД в России в 2021-2022 гг.

Геополитический кризис 2022 года значительно изменил ситуацию в ИТ-сфере, нарушив устоявшуюся структуру и запустив процессы трансформации, длящиеся по сей день. Началом изменений стал предсказуемый спад: объём рынка СУБД сократился на 22%, составив 56 млрд рублей. Главной причиной стало то, что российские компании-разработчики не смогли мгновенно компенсировать возникший острый дефицит инструментов. Как видно из отчета [5], ограничения затронули всех ключевых игроков: от Oracle и Microsoft до таких компаний как Teradata и Cloudera, что создало дефицит, особенно в сегменте СУБД.

На фоне общего падения рынка выручка отечественных разработчиков в среднем выросла на 42%, а некоторые компании показали двукратный и трехкратный рост. Был запущен процесс импортозамещения, стимулируемый сложившимися обстоятельствами.

Однако барьером для повсеместного внедрения российского ПО были риски нестабильности работы компаний. В особенности крупный бизнес не предпринимал экстренных мер по переходу, так как его сложившаяся цифровая экосистема и отлаженные команды делали любое критическое изменение крайне ресурсоемким. Такие проекты неизбежно влекли за собой масштабные работы: перенастройку систем, конвертацию баз

данных, обучение сотрудников и значительные расходы. Сложность перехода так же обуславливалась архитектурными решениями, принятыми в прошлом. Ради максимальной производительности разработчики часто реализовывали критически важные бизнес-процессы внутри самой СУБД, используя ее собственные языковые средства. Это привело к тому, что замена поставщика могла потребовать глубокой переработки SQL-и PL/SQL-скриптов, что представляет собой весьма затратную и сложную задачу. Необходимо понимать, что организации следовало четко определить характеристики данных, с которыми предстоит работать, а также ожидаемые уровни производительности и масштабируемости. Не менее критична проверка на совместимость с уже развернутой IT-инфраструктурой, ведь от этого зависит бесперебойное функционирование существующих бизнес-приложений после внедрения. Значительным плюсом при выборе можно указать наличие в СУБД встроенных инструментов, облегчающих миграцию и адаптацию. Например, поддержка скриптовых языков, таких как LUA, для реализации собственной бизнес-логики может стать весомым преимуществом. Также обязательным критерием является соответствие строгим стандартам информационной безопасности и наличие регулярных обновлений от поставщика. Наконец, комплексность услуг, предоставляемых разработчиком, играет не последнюю роль. Полный цикл – от внедрения и обучения сотрудников до постоянной технической поддержки – позволяет максимально быстро и гладко интегрировать решение в бизнес-процессы компании, обеспечивая успешную и плавную миграцию с минимальными усилиями. [9; 11]

Динамику данного вынужденного, но стремительного перехода на российские СУБД наглядно демонстрирует статистика госзакупок. Так, на основе открытых данных с платформы «ЕИС Госзакупки» аналитиками Postgres Professional было проведено сравнение объемов госзакупок СУБД и сопутствующих им услуг (таких как техподдержка, администрирование и миграция) в России в 2021 и 2022 годах [1]. Результаты показали рост числа контрактов, связанных с закупкой отечественных систем управления базами данных среди госпредприятий. Если в 2021 году их было около 60, то в 2022-м – уже свыше 200. Бюджетные ассигнования на российское ПО также показали рост – с 690 млн. рублей до более, чем 2 млрд. рублей.

Несмотря на это, общая стоимостная оценка рынка после ухода международных поставщиков заметно уменьшилась, сократившись на 46%: с 5,4 млрд. рублей в 2021 году до 2,9 млрд. в 2022-м.

До переломного момента бесспорным лидером рынка была СУБД Oracle. На продукты и сервис данной компании пришлось 84 контракта общей стоимостью почти 4 млрд. рублей, что эквивалентно 84% от всех сделок с указанием конкретной СУБД. Пятерку наиболее востребованных

поставщиков замыкали Postgres Pro, Tarantool, Microsoft и Arenadata. Ситуация претерпела существенные изменения. Доля Postgres Pro в стоимостном выражении достигла 89% (91 контракт на 1,9 млрд рублей). В рейтинг наиболее популярных систем также попали Arenadata, Oracle, Ред База Данных и Microsoft SQL.

Суммируя показатели двух лет, можно сказать, что СУБД Postgres Pro заняла второе место по совокупной стоимости контрактов, уступив лишь Oracle. Финансовые итоги Postgres Professional за тот же период указывают на то, что компания стала основным бенефициаром и по госконтрактам, где марка СУБД не была указана (рис. 2).

Успех отдельных российских поставщиков, таких как Postgres Professional, стал индикатором общерыночной тенденции. Анализ данных за 2023 год показывает, что она не только сохранилась, но и привела к кардинальному переформатированию рынка. Если ранее переход на отечественные решения был во многом вынужденным и хаотичным, то со временем он стал более системным и уверенным.

Рисунок 2 – Распределение контрактов на закупку конкретных СУБД в России в 2021г. по данным ЕИС Госзакупки

Ярким примером этой трансформации стало изменение структуры рынка: доля российского ПО достигла 82%, в то время как сегмент зарубежных решений сократился до 18%. Этот сдвиг стал ключевым фактором, который обеспечил практически полное восстановление российского рынка СУБД и инструментов обработки данных после обвала 2022 года. Совокупный объем достиг 67 млрд. рублей, продемонстрировав рост почти на 20% по сравнению с предыдущим периодом, что говорит о фазе активного восстановления и адаптации (рис. 3).

Рисунок 3 – Распределение контрактов на закупку конкретных СУБД в России в 2022 г. по данным ЕИС Госзакупки

Данному факту способствовали не только политика импортозамещения, но и возросшая зрелость отечественных разработок, подтвержденная внедрением передовых функций — от встроенных отказоустойчивых кластеров и графических платформ управления до получения сертификатов ФСТЭК. В активную разработку отечественных СУБД полномасштабно включились крупные IT-игроки российского рынка. Ярким примером может служить стремительный выход на рынок СУБД Pangolin DB от компании СБЕР, построенная также на основе PostgreSQL. [13]

Таким образом, 2023 год ознаменовал не только восстановление докризисных показателей российских поставщиков на рынке ПО, но и формирование качественно нового рынка с доминированием отечественных разработчиков и постепенным вытеснением оставшихся зарубежных решений.

Новая реальность не просто сохранилась: к концу следующего года структурная перестройка рынка стала еще более выраженной. Так, доля российского ПО в новых продажах достигла 90%, а общий объем рынка, растущий под влиянием курса на технологическую независимость, составил 89,5 млрд. рублей.

На основе серии исследований, проведенных ЦСР в 2023–2025 годах, можно проследить эволюцию прогнозов, отражающих как краткосрочные реакции на внешние факторы, так и долгосрочные тренды [5; 6; 7]. В сентябре 2023 года, оценивая последствия санкционного давления, эксперты ожидали восстановления рынка после падения 2022 года. Предполагалось, что к 2027 году объем рынка достигнет 170 млрд. рублей,

а среднегодовой темп роста в 2023–2027 годах составит 24,9%. Основными причинами указывались импортозамещение и государственная поддержка, а ключевыми этапами развития – переходный период (2022–2023 гг.), ускоренный рост (2024–2025 гг.) и стабилизация (2026–2027 гг.).

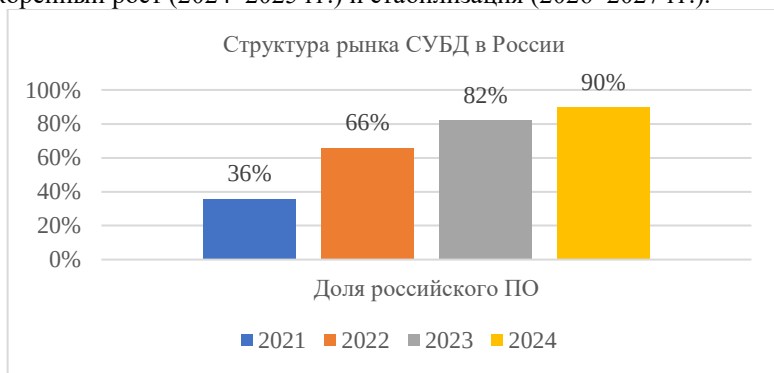

Рисунок 4 – Структура рынка СУБД в России в 2021-2024 гг.

К маю 2024 года прогнозы стали более оптимистичными. Рынок, восстановившись в 2023 году, по ожидаемому сценарию вырастет до 234 млрд. рублей к 2030 году при среднегодовом темпе роста 20% в 2023-2030. Была заложена следующая динамика рынка: развитие (2023-2025 гг.), достижение зрелости (2026-2027 гг.) и последующая стабилизация (2027-2030 гг.). Также подчеркивалось, что доля зарубежного ПО к 2030 году сократится до 1%, а российские продукты займут 99%.

Май следующего года внес дальнейшую корректировку: к 2031 году прогнозируется рост до 251 млрд/ рублей. Среднегодовой темп роста на период 2024-2031 годов оценивается в 15,9%. Этапы развития были пересмотрены: этап активного роста (до 2027 года) и этап умеренной динамики (2028-2031 гг.), приближающейся к общемировым темпам.

Таблица 11 – Сравнительный анализ прогнозов

Параметр	Прогноз по состоянию на сентябрь 2023 г.	Прогноз по состоянию на май 2024 г.	Прогноз по состоянию на май 2025 г.
Объем рынка	170 млрд. руб. к 2027	234 млрд. руб. к 2030	251 млрд. руб. к 2031
среднегодовой темп роста	24,9%	20%	15,9%
этапы развития	1. переходный период (2022-2023)	1. развитие (2023-2025) 2. Достижение зрелости (2026-	1. активный рост (до 2027)

	2. ускоренный рост (2024-2025) 3. стабилизация (2026-2027)	2027) 3. Стабилизация (2027-2030)	2. умеренная динамика (2028- 2031)
--	---	---	--

Составлено автором на основе материалов исследований ЦСР [5; 6; 7]

Таким образом, можно отметить, что наблюдается последовательное увеличение прогнозируемых объемов рынка в сопоставимых периодах. Однако изначально достаточно высокие прогнозируемые темпы среднегодового роста в более поздних отчетах несколько снижаются, что может говорить о постепенной стабилизации после компенсирующего развития, вызванного переориентацией на внутренний рынок. Модель трех этапов, предложенная в 2023 году, в последующих исследованиях была модифицирована и расширена. В фокусе оказались не только внутренние процессы импортозамещения, но и достижение продуктовой зрелости.

Сопоставление данных отчетов ЦСР за три года выявляет несколько устойчивых тенденций (таблица 1). Российские вендоры не только заполнили вакуум, образовавшийся после ухода международных компаний, но и проиллюстрировали значительные темпы роста. Первоначальный импульс, заданный санкциями, дополнился другими факторами: цифровизацией экономики, внедрением искусственного интеллекта (ИИ) и облачных технологий, а также быстро растущим объемом генерируемых данных. Прогнозы отмечают переход от выживания и замещения, продиктованных обстоятельствами, к этапу качественного развития, который характеризуется появлением технически сложных программных комплексов. В более поздних отчетах так же поднимается тема выхода российских разработчиков на зарубежные рынки, что указывает на растущую конкурентоспособность отечественных решений.

Эволюция прогнозов отражает переход российского рынка СУБД и обработки данных из состояния внешней обусловленности в фазу устойчивого и качественного роста, основанного на всё повышающемся качестве предложений и попытке интеграции в глобальные технологические тренды, но в изменившихся геополитических условиях.

Параллельно с многообещающими оценками ЦСР существуют и более сдержанные. Например, по оценке консалтинговой компании J'son & Partners Consulting, емкость российского рынка СУБД к 2030 году может достичь 40,04 млрд. рублей. Несмотря на существенное расхождение в абсолютных цифрах с прогнозами ЦСР, что может быть объяснено различиями в методиках расчета, оба сценария сходятся в главном – рынок проявляет устойчивую положительную динамику и продолжит рост, обусловленный политикой импортозамещения [10].

Рассмотренная трансформация является регулируемым процессом. Её логика и интенсивность задаются комплексом государственных стратегий и нормативно-правовых актов.

Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 регламентирует приоритет ПО из описанного в постановлении реестра при осуществлении госзакупок, создавая основу для перехода на национальные технологии, включая класс «СУБД» [2]. Основным механизмом, создающим привилегии для отечественных СУБД, является Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (реестр российского ПО). Внесение в него не просто формальность, а обязательное условие для доступа к государственным и муниципальным закупкам. Для заказчиков государственного сектора существует прямой запрет на закупку ПО, не входящего в указанный реестр (за исключением особых случаев, требующих специального обоснования). Для разработчика СУБД попадание в перечень (процедура включения является многоэтапной и строгой) открывает доступ к огромному рынку – госорганам, бюджетным учреждениям и госкомпаниям. Таким образом, реестр российского ПО является «допуском» на рынок госзаказа. Для государства инструмент фильтрации гарантирует, что поддерживаемые продукты действительно разрабатываются в России, их развитие и обслуживание осуществляется внутри страны, а использование не создает рисков потери управления или утечки данных.

Вектор развития законодательства в данной сфере – последовательное усиление регулирующих норм. Анализ Указа Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 позволяет увидеть, как стратегический курс, заложенный в предыдущем документе, перерастает в безусловные принципы для сегмента национальной IT-инфраструктуры, требующие особого режима защиты [4]. Если реестр российского ПО формировал систему преимуществ, то данный Указ устанавливает жёсткие ограничительные и запретительные меры в отношении иностранного продукта для критической информационной инфраструктуры (КИИ). Данные меры означают, что для таких систем, где традиционно использовались зарубежные СУБД, переход на разработанные в РФ аналоги стал не рекомендацией, а вопросом национальной безопасности. С 31 марта 2022 года для госкомпаний (заказчиков по 223-ФЗ) и государственных учреждений (регулируются 44-ФЗ) были установлены жёсткие ограничения: закупка заграничного ПО для КИИ стала возможна только через сложную процедуру согласования с уполномоченным федеральным органом, что стало серьёзным административным барьером. С 1 января 2025 года для всех органов государственной власти и организаций государственного сектора введен прямой запрет на использование импортного ПО на объектах КИИ. Это уже не препятствие для закупки, а

требование полного вывода таких продуктов из эксплуатации. Указ не ограничивается запретительными мерами. Он поручает Правительству сформировать целостную экосистему для обеспечения технологической независимости КИИ.

В 2025 году соответствующее распоряжение дал председатель Правительства Михаил Мишустин. Поручить проработку этого направления профильным ведомства побудили итоги X конференции «Цифровая индустрия промышленной России», о чем пишет «Коммерсант». Минцифры, ФСБ и ФСТЭК России должны разработать законодательные изменения. Данные поправки введут для операторов, работающих с персональными данными, требование применять исключительно российское ПО для их обработки и хранения. Срок для представления ведомственных инициатив установлен до 1 декабря 2025 г. В правительстве ожидают, что коммерческие компании завершат переход на отечественные системы управления базами данных в течение ближайших нескольких лет – целевой датой называется сентябрь 2027 года [3].

Выбор для сравнения поворотного 2021 года с периодом 2022–2025 годов является не случайным. Сравнение этих двух точек – стабильности и острого кризиса – позволяет оценить масштаб произошедших изменений: глубину первоначального падения, скорость адаптации и серьезность сдвигов.

Изучение дальнейших перспектив последующих лет показывает не краткосрочную реакцию, а устойчивую траекторию развития. Вынужденная мера переросла в системную трансформацию: российские компании не просто заняли освободившуюся нишу, но и сформировали качественно новый, растущий рынок с доминированием технологий, созданных внутри страны.

Важнейшим драйвером преобразований стало введение санкций против России в 2022 году, которое послужило причиной ухода с рынка ведущих западных поставщиков и вызвало первоначальный спад. Однако данный переломный момент стимулировал процесс импортозамещения, что позволило внутренним разработчикам не только восполнить сложившийся дефицит, но и обеспечить устойчивый рост рынка. К 2025 году он не только преодолел последствия обвала, но и вышел на принципиально новый уровень, что свидетельствует о его качественной трансформации. Последовательная государственная политика, включающая как меры поддержки, так и жесткие регуляторные требования, создала стабильный спрос и предсказуемые условия для развития российских СУБД.

Исследуемый рынок прошел путь от зависимости от иностранных продуктов к формированию национальной экосистемы, основанной на

технологическом суверенитете и ориентированной на дальнейшее качественное развитие.

Список использованных источников:

1. Исследование: госкомпании стали закупать отечественные СУБД в три раза чаще. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://postgrespro.ru/blog/company/5970528?ysclid=mhu4rlnewg524826777> (Дата обращения 11.11.2025).

2. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236: «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116/de6eb660fa97d88a54ffe1c16f23248fb8a40dd2/ (Дата обращения 07.11.2025).

3. Поручение 2025 года: операторы ПД - только отечественное ПО (включая СУБД) с подготовкой поправок до 01.12.2025 и переходным периодом до 01.09.2027 – обзор на сайте Право.ру. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/259517/> (Дата обращения 07.11.2025).

4. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 "О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001> (Дата обращения 10.11.2025).

5. ЦСР: «Рынок систем управления и обработки данных в России: текущее состояние и перспективы развития», публикация за сентябрь 2023 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/874/qfbc7smn1fdpzeee5ah2jd59qkdv59xw.pdf> (Дата обращения 09.11.2025).

6. ЦСР: «Рынок систем управления и обработки данных в России: текущее состояние и перспективы развития», публикация за май 2024 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/26a/swogkcus54ne2jaqcn5r98cq8hiu4d3p.pdf> (Дата обращения 09.11.2025).

7. ЦСР: «Рынок систем управления и обработки данных в России: текущее состояние и перспективы развития», публикация за май 2025 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/2cc/cq1atw03el2s4ymd1cuqb00nqo7cj9lf.pdf> (Дата обращения 09.11.2025).

8. Big Data Statistics 2025 (Growth & Market Data). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.demandsage.com/big-data-statistics/> (Дата обращения 09.11.2025).

9. CNews (2024): обзор практик миграции на отечественные решения для работы с данными; – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/analitika_30_2024/articles/na_otchestvennyye_rresheniya_migriruyut (Дата обращения 09.11.2025).

10. J'son & Partners (2025): альтернативный прогноз по рынку СУБД как классу. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://json.tv/analytic/rynok-infrastrukturnogo-programmnogo-obespecheniya-v-rossii-trendy-i-napravleniya-razvitiya-v-2019-2030-godah-subd/> (Дата обращения 09.11.2025).

11. RBC Companies (декабрь 2024): контекст импортозамещения – сдвиг после 2022 г.; исторические доли Oracle/MS SQL/PostgreSQL в крупных организациях; оценка ускорения роста доли российских СУБД. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/hXO2OMM0rZ/rynok-subd-v-rossii-itogi-importozamescheniya-i-perspektivy/> (Дата обращения 09.11.2025).

12. TAdviser (обзор 2024): тренды и барьеры миграции. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Российский_рынок_СУБД:_достижения,_драйверы_и_перспективы._Обзор_TAdviser_2024 (Дата обращения 09.11.2025).

13. Volume of data/information created, captured, copied, and consumed worldwide from 2010 to 2023, with forecasts from 2024 to 2028. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/> (Дата обращения 09.11.2025).